

«Тварь вместо Творца»

Помните библейский сценарий произошедших событий, описанный в первой главе? Сатану изгнали с Небес, потому что ему захотелось установить своё собственное независимое царство. Думаете, проиграв Небесную войну и оказавшись в чужой вселенной, он отказался от своих честолюбивых замыслов? Ничуть! Он сказал себе приблизительно следующее:

– Ну что ж, если не получилось занять Небесное Царство, тогда возьму себе это!

С тех самых пор он упорно стремится к тому, чтобы изменить всю систему верований и убеждений обитателей этой вселенной. И постепенно, шаг за шагом, этого можно добиться – *при одном условии!* Это можно сделать в том случае, если дверь между Небесами и землёй закроется, если сообщение между двумя вселенными будет сведено до минимума, а человек уверится в том, что он и сам может быть подобным Богу! Но прежде всего надо убедить людей жить и действовать так, как будто *никаких Небес попросту не существует!*

Мистицизм – сатанинский заговор

Как же этого добиться? Какими преимуществами обладал сатана? Вместе со своими приспешниками, злыми духами, он оказался изгнанником в естественной вселен-

ной. Даже он сам состоял из совершенного иного вещества, нежели эта чуждая ему природа!

Вот именно! В этом-то вся и штука! Сатана и его когорты были *духами* – то есть, попросту говоря, состояли из материи сверхъестественной вселенной и поэтому не были полностью подвластны всем ограничениям и законам естественного мира. Естественному человеку и они сами, и их силы должны были казаться ненормальными, неестественными, сверхъестественными, таинственными. Уже одно это открывало перед бесами тысячи самых разных возможностей⁶³.

Пользуясь своими неземными силами, сатана мог прикинуться посланником Бога – или даже Самим Богом – и заставить людей поклоняться себе. А какой замечательный потенциал кроется в идолопоклонстве, колдовстве, язычестве и даже организованном сатанизме!

Он и его сообщники могут скрыть своё присутствие и начать влиять на человеческое сознание, вкладывая в людские умы разнообразные мысли так, чтобы люди считали эти мысли своими собственными. Можно будет сказать этим двуногим, что ничего сверхъестественного вообще не существует, что кроме природы в мире ничего нет. Или можно создать уйму других философий, каждый раз искусно играя на той или иной струнке человеческой натуры.

Можно заинтриговать людей небывалыми силами и возможностями и ввести их в заблуждение, намекнув, что эти силы могут оказаться проекцией их собственного «я». Пусть они думают, что способны управлять этими силами. Главное, чтобы все мысли человека были направлены на силы и личности, живущие внутри его собственной вселенной, и как можно меньше устремлялись к Богу. Пусть себе любопытствуют! Пусть им всё время хочется чего-нибудь новенького, загадочного! Приманка должна быть вкусной и многообещающей!

⁶³ Еф. 6:12, 2 Фес. 2:9-12.

Сатана и сейчас не бросил своей затеи, только теперь у него за плечами целые тысячелетия опыта оккупации чужой вселенной и умения организовывать свои силы; на него работает инерция множества поколений и сама греховная человеческая природа. Теперь он может ссылаться на множество прецедентов, ведь считается, что время оправдывает практически всё. Он опытный обманщик, вор и убийца. Нам не безызвестны его умыслы. Всё это время он пытался заменить понятия сверхъестественного и веру в него на мистические понятия и убеждения, подделывая сотворённую Богом реальность, подсовывая вместо неё религию собственного изготовления и увлекая всех, кого только можно, в рабство чувственности.

Искажение смысла христианских слов

Всё, что исходит от Бога, носит не мистический, а сверхъестественный характер. Если мы ошибочно называем это мистическим, оно всё равно приносит нам благо (правда, название тут действительно совершенно неверное). Однако если мы называем «сверхъестественным» то, что по своей сути носит мистический характер, само это название никак не меняет существа происходящего. Хотя бы поэтому нам необходимо выверить точность своей терминологии, и именно потому в данной книге мы так стараемся употреблять слово «мистический» исключительно для обозначения области, отличной от Бога и Его сверхъестественного Царства.

Главная причина, побуждающая нас к точному словоупотреблению, заключается в необходимости чётко усвоить и обозначить имеющиеся факты. Чтобы слова точно передавали наши мысли, нужно убедиться в том, что смысл этих слов всеми понимается одинаково. Также верно и обратное: сумбурное мышление приводит к сумбурности в

значений и употреблении слов⁶⁴. Церковь так заметно и быстро склоняется к небиблейскому и неблагочестивому мистицизму ещё и потому, что в результате мощного мистического влияния поменялись определения некоторых ключевых понятий христианской веры. Искажённые определения неизбежно ведут к искажённым представлениям и выводам. В каждом случае прежнее определение, предполагавшее наличие отдельного сверхъестественного мира, заменяется новым, устремлённым в область психического или мистического. Жизненно важные библейские понятия извращаются так, что в конце концов искажаются до неузнаваемости, приобретая совершенно иные формы, иную внутреннюю логику, и состоят из иных мыслительных «материй». Многие библейские прецеденты, христианская практика и понятия о сверхъестественном получают новые толкования в свете мистических концепций и мышления. В некоторых случаях ключевым понятиям даются абсолютно новые определения.

Вопрос здесь не только и не столько в том, должна ли наша вера носить *одновременно* объективный и субъективный характер. Речь идёт о двух совершенно разных способах мышления и рассуждения, и в результате само определение того, что значит быть христианином, ставится под сомнение! Церковь настойчиво подталкивают по направлению к мистицизму.

Новое мистическое определение «веры»

Вера, как понимают её многочисленные современные христиане, означает теперь совсем не то же самое, что в новозаветные времена. Сейчас само слово «верить» вызывает в памяти искажённые понятия и убеждения, соответствующие, скорее, мистическому толкованию реальности, нежели мировоззрению, признающему существование сверхъестественного.

⁶⁴ Гал. 1:6-7, 2 Тим. 1:13, 2 Пет. 3:15-17.

Было нетрудно понять, что такое вера, когда апостол Павел призвал тюремного стражника в Иоппии уверовать в Бога⁶⁵. Недаром и в греческом оригинале слова «вера», «верить» и «уверовать» являются однокоренными, одинаковыми по смыслу и различающимися только по грамматическим признакам. Эти слова постоянно встречались в повседневной речи народов Средиземноморья. Те люди знали, что верить, уверовать, исповедовать веру – значит признать истинность и реальность определённых фактов, твёрдо на них стоять и жить в соответствии с этими фактами. Если человек верит, это значит, что он придерживается чего-то или кого-то внешнего, отличного от себя самого, полагается на то, во что верит, и доверяется ему⁶⁶. Действовать в соответствии со своей верой – значит просто признавать истинность имеющихся свидетельств и изменять свою жизнь в соответствии с ними. Верить – значит поступать разумно и здраво⁶⁷.

Однако спустя некоторое время под словом «вера» стали подразумевать нечто совсем иное, нежели твёрдую убеждённость в тех или иных фактах, стремление жить и мыслить в соответствии с реальностью. Вера обретает мистический характер, когда в ответ на свой вопрос мы слышим приблизительно следующее: «Ну, это просто нужно принять на веру!» Мистическая вера порывает с разумом и рассуждениями⁶⁸.

Это уже не подлинно христианская вера, а *экзистенциализм*, совершающий прыжок слепой веры. Веру, полага-

⁶⁵ Деян. 16:31-34.

⁶⁶ Рим. 10:17; Евр. 11:1.

⁶⁷ Иак. 2:18.

⁶⁸ Нам нужно очень осторожно обращаться с такими понятиями как «разумный» и «неразумный». Истинная христианская вера останется разумной даже тогда, когда выйдет за пределы человеческого разума. Вера не покидает пределы разумности; когда речь идёт о «неразумности», об отказе от рациональности, имеется в виду то, что не только выходит за пределы разумного, но и противоречит разуму и смыслу.

ющуюся на неразумное, нерациональное знание, нельзя назвать по-настоящему христианской. Библейская христианская вера опирается на нормальные, здравые свидетельства, которые можно понять и описать. Мистицизм же, напротив, основан не на объективных фактах, а не субъективных переживаниях. Истинная вера полагается на факты, а не на силу и интенсивность чувственных ощущений. Вера «сверхъестественника» и вера мистика различаются своим подходом к вопросу познания.

Чтобы определить эти различия, нам нужно только сравнить мыслительную систему «сверхъестественного» мировоззрения с мышлением мистика. Подлинная христианская вера полностью опирается на тот факт, что Иисус Христос действительно существовал в человеческой истории. Мистическая «вера» целиком зависит от силы или качества глубоко субъективных личностных особенностей, присущих самому человеку. Христианская вера — это вера в Христа, когда-то жившего на земле, но теперь вошедшего в сверхъестественное царство, чтобы однажды снова вернуться. Таким образом, эта вера носит сверхъестественный характер. Мистическая вера по своей сути, это вера в Веру, в некую невидимую и таинственную силу, действующую внутри «верующего», — а значит, она носит мистический характер. Христианин доверяется Христу, потому что Тот доказал, что на Него можно полностью положиться⁶⁹. Мистик вынужден полагаться на искренность, силу и интенсивность собственных ощущений и эмоций.

Будем надеяться, что в следующий раз, когда мы поймем себя на том, что верим в истинность того или иного факта только на основании интуиции или инстинктивной убежденности, нам достанет благодати и здравомыслия назвать эту «веру» её настоящим именем: человеческой мудростью. Её подсказки бывают верными или ложными, но от этого суть её не меняется, она остаётся мудростью чело-

⁶⁹ 2Кор. 3:5; 2Тим. 1:12; Евр. 3:1-6.

веческой. А посему перед тем, как ей доверяться, необходимо её проверить. На первое место должны встать факты, за ними следует вера, а чувства развиваются уже потом.

«Это не мистика, это духовность!»

С этим искажением понятия веры тесно связано ещё одно изменение в сторону мистицизма. Оно касается разделения между *духовным* и *плотским*. В Библии это различие упоминается довольно часто⁷⁰. Каждому человеку, желающему угодить Богу, чрезвычайно важно «помышлять по духу», а не «по плоти». С одной стороны есть духовное мышление, с другой – земное, естественное, плотское. Нас призывают устремить свой разум к первому, а не ко второму. В Библии сказано, что духовное разумение способно понимать Божьи истины и пути, а плотское разумение этого понять не может.

Что же это значит, иметь духовные помышления? К этому нас призывают все проповедники и учителя-христиане. Одни верующие обвиняют других в том, что те мыслят не по духу. Иногда мы подолгу не можем избавиться от чувства вины, когда нам кажется, что мы действуем и рассуждаем собственным плотским умом вместо того, чтобы дать свободу разумению Христову и духовным помышлениям.

Если мы понимаем сущность библейского мировоззрения, говорящего о существовании отдельного сверхъестественного царства, тогда природа духовного разума становится понятной и очевидной. Царство Духа, Небеса – это царство Бога, Который есть дух⁷¹. Естественный мир – это наша вселенная. Духовный разум постоянно осознаёт существование Бога и Его Сына, восседающего одесную Бога. Духовно помышляющий человек осознаёт реальность

⁷⁰ Рим. 8:1-7; 1Кор. 2:3, 14 и далее, 3:1-3; Гал. 5:16-25; Еф. 2:1-3; Фил. 3:19; Кол. 3:1-2; 2Пет. 2:1-3, 10, 18.

⁷¹ Ин. 4:24; 2Кор. 3:17; 1Тим. 1:17.

сверхъестественной вселенной и все свои рассуждения строит на этом основании. Для него существование сверхъестественной сферы — это просто факт, но факт настолько важный, что при любом раскладе дел в нашей вселенной нам совершенно необходимо принимать его во внимание. Духовный разум объективен, реалистичен и практичен. Духовное мышление возможно только тогда, когда человек верит в объективное существование отдельной, другой вселенной. Поэтому основная отличительная черта любого духовно мыслящего человека заключается в том, что он «мыслит не от мира сего». Все повседневные переживания и события оцениваются в свете реальности и господства сверхъестественного Бога. Об иных людях говорят, что их разум так пропитан Небесами, что на земле от них нет никакой пользы. Однако настоящее духовное мышление является абсолютно практическим, потому что соответствует фактам реальности, как они есть на самом деле, а вовсе не стремится отбросить в сторону половину существующего мира. Не забывайте, ведь именно вера в сверхъестественное породила нынешний научный век!

Духовное сознание является духовным благодаря *сохранению своих мыслей*, а не благодаря тому, *как оно себя ощущает!* Это разум, который стремится не к земным интересам и удовольствиям, а к пониманию и исполнению воли и замыслов Бога ради того, чтобы принести Ему радость. В поисках защищённости, смысла жизни и благочестия духовный человек устремляет взор не внутрь себя и даже не просто во внешний мир, но именно в мир, полностью лежащий за пределами естественной вселенной⁷². У него есть объективные стандарты, согласно которым он оценивает каждое событие, предмет, понятие или переживание. Благодаря этому его жизнь становится трезвой, разумной и стабильной. У него не вызывает затруднений мысль о природе, потому что он знает о су-

⁷² 1 Кор. 15:25-49; Фил. 3:3; Кол. 2:16-23; Иак. 3:13-18.

ществовании иного и отдельного сверхъестественного мира. Он может принять реальность вселенной, действующей по нормальным «механическим» причинно-следственным законам, потому что вовсе не стремится отыскать смысл своей жизни и основания собственной ценности в пределах естественной сферы ⁷³.

Сердечная убежденность, восторг, искренняя радость и преданность Божьим путям и истинам сами по себе ещё не составляют «духовного разума», но являются внутренними личностными реакциями и, по идее, должны спонтанно проявляться в результате того, что ум наш пропитывается фактами, которые Бог открыл человеку о Себе. Они являются психическими последствиями того, что человек мыслит по духу.

Но если человек утверждает, что берёт своё знание *за пределами сферы разумного*, то в нём говорят вовсе не духовные, а мирские и естественные помышления. Всякая ссылка на подобное знание – это явный признак мистицизма. Мистическая область – это царство сатаны. Дьявол не живёт на Небесах. Он пребывает здесь, в пределах нашей вселенной, в природе. Человек, полностью погружённый в естественный мир, пытается искать смысл жизни в силах, явлениях и личностях, находящихся *здесь*, в этом мире. Он успокаивается только тогда, когда в своих поисках смысла и собственной значимости обнаруживает свидетельства тому, что за природными явлениями и даже за его личными внутренними ощущениями стоят невидимые паранормальные силы.

Плотской человек является скорее *чувственным*, нежели духовным, потому что постоянно опирается на чувства, ощущения ⁷⁴. Надо помнить, что мистики оправдывают свои

⁷³ Быт. 8:22 – 9:3; Пс. 18:1-7; Еккл. 1:1-11; Рим. 8:18-25.

⁷⁴ 1Тим. 5:11; 2Тим. 3:1-7; 2Пет. 22, 18; 1Ин. 2:16-17. «Чувственность» совсем не обязательно относится лишь к сексуальной сфере. Главная её особенность в том, что на первое место ставятся чувства, ощущения и переживания, а не понятия и принципы.

убеждения двумя способами. Во-первых, они указывают на объективные свидетельства, на те события, которые в самом деле произошли, но не имеют естественного объяснения. Во-вторых, они заявляют, что обладают таким познанием, которое обретается лишь в результате личного опыта. Понятно, что личные переживания человека невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Представьте себе, как врач убеждает пациента, что у того всё в порядке, а больной в ответ артачится: «Но доктор, мне же больно! Вы этого не чувствуете, а я чувствую!»

Эти претензии на обладание субъективными свидетельствами на самом деле являются претензиями на исключительное, тайное знание. Это знание не является рациональным или разумным, потому что не основывается на логических размышлениях с помощью богоданного мозга, не опирается на чёткие доказательства или объективное словесное откровение. Можно ли придумать что-либо более плотское, чувственное, земное, чем разум, настроенный на чувства, побуждения, импульсы и ощущения, живущие внутри самого человека?

Однажды мне довелось выступать перед группой переводчиков Библии с лекцией о том, какое влияние оказали различные мировоззрения на способы мышления и рассуждения в разных странах и разных культурах. Когда наступило время вопросов и ответов, одна женщина призналась, что моя лекция очень её обеспокоила.

— Правильно ли я Вас поняла? Вы утверждаете, что в мире действуют три силы: Бог, сатана и естественный причинно-следственный закон.

— Да, — ответил я. — Более-менее так.

— Нет, я с этим абсолютно не согласна! — воскликнула она.

В её голосе слышалось сильное негодование, было видно, что задеты её глубинные чувства. Оказалось, что она не желает принимать реальное действие естественного

причинно-следственного принципа. Ей казалось, что принимая существование нормальной естественной системы, где события происходят на основании взаимодействия упорядоченных, но «безличных» компонентов, она тем самым отвергнет всё духовное. Все хорошие события исходят непосредственно от Бога, а плохие – от дьявола. Теоретически, в этом мире нет ничего, что объяснялось бы действием естественного причинно-следственного закона. Эта женщина придерживалась чисто мистического мировоззрения и истолковывала все события и переживания согласно тому принципу, что ключом к их пониманию всегда являются личностные, но невидимые силы.

А всё дело в том, что сатана снова поменял смысл наших терминов! Он взял понятие «*мистического*», переименовал его в «*духовное*», а потом ещё и начал обвинять «сверхъестественников» в том, что те утратили всякую духовность и полагаются на плотское, естественное разумение! Оказывается, прежде всего надо доверять сердцу, а не уму; чувствам, а не рассуждениям; иррациональному, а не разумному!

Если мы начнём спихивать на дьявола всю вину за то, что церковь стала склоняться к мистическому мышлению, мы и сами превратимся в чистых мистиков. Человек и сам вполне способен нажить себе уйму неприятностей и проблем. Нам нельзя сбрасывать со счёта и тот факт, что сама греховная человеческая природа всегда стремится предпочесть чувственность разуму, поскольку испытывать приятные ощущения гораздо легче и удобнее, чем упорно шевелить мозгами ⁷⁵. Есть и многие другие факторы, способствующие усилению и распространению мистического мышления в церкви. На нас постоянно давит мир, склоняющий нас в неверном направлении. Так называемый «христианский экзистенциализм» также сделал своё дело, основав но-

⁷⁵ Еккл. 8:11, 9:3; Иер. 17:9; Ин. 3:19-21; 2Пет. 2:10-12.

вые течения в богословии, проникшие потом и на кафедру проповедника, и на скамьи прихожан.

«В общем, основной конфликт состоит в том, имеет ли христианин право доверять сначала голове, а потом сердцу. Весь вопрос упирается в *мышление*, а ведь именно мировоззрение человека определяет, *о чём* мы думаем и *как*. Может быть, думать — это вообще грех? Мистик утверждает, что мы можем познать духовную истину, не прибегая к помощи логических рассуждений. Пришло время порассуждать о том, каким вообще было задумано наше мышление.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.

Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину. Вопрос, который мы сейчас рассуждаем, — это вопрос о том, как мы можем познать истину, и как мы можем быть уверены, что мы действительно познаём истину.